

Мира
МИТРОФАНОВА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

МОЯ СЛУЧАЙНАЯ
(не) ЛЮБОВЬ

18+

Мира Митрофанова

Моя случайная (не)любовь

<https://litres.ru/73990281>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сложив руки на груди, я резко развернулась и с вызовом вскинула подбородок.

— Может, ты ещё и женишься на мне?

— Если понадобится, — прорычал Медведь, точно разбуженный посреди зимней спячки, — я и парочку детей тебе заделаю!

Я случайно испортила чужое свидание и в наказание должна была на один вечер заменить девушку самого отвратительного из всех мужчин, которых встречала. Вот только планы полетели к чёрту. Одна ложь потянула за собой другую, и несколько часов превратились в знакомство с родителями и две недели совместного отдыха. Теперь главное — друг друга не убить. И не забыть, что наши отношения — просто игра.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мира Митрофанова

Моя случайная (не)любовь

Глава 1

Лия

— Добрый вечер, — поздоровалась я и украдкой поправила перекошенный фартук, который наспех завязала на мне Оля перед тем, как вытолкнула в зал. — Готовы сделать заказ?

В ответ показавшаяся смутно знакомой блондинка недовольно тряхнула своим модным омбре и фыркнула:

— Давно.

Я виновато улыбнулась.

— Прошу прощения. У нас сегодня аврал.

Когда подруга позвонила и сказала, что ей срочно нужна помощь, я подумала — придётся подменить одну официантку. А оказалось, трёх! Сама Оля занималась стажёрами. И судя по её дёргавшемуся глазу, проблем от тех было намного больше, чем пользы.

Впрочем, неприятности простых смертных блондинку явно не волновали. Хмыкнув, она задумчиво протянула:

— Я буду — И принялась по второму кругу изучать меню.

С трудом подавив желание закатить глаза, я пригото-

лась записывать и украдкой покосилась на её спутника. Темноволосый молодой мужчина, довольно, к слову, привлекательный, но со своей модно-неряшливой стрижкой и бородой больше походивший на гламурного медведя в дорогом костюме, что-то читал на планшете и совершенно не проявлял интереса к происходящему вокруг. Узкие губы были поджаты, между бровей залегла сосредоточенная морщинка. А его пассия тем временем всё пыталась вспомнить, что собиралась заказать пять минут назад. Наконец, она выдала:

— Тартар из тунца и салат «Примавера»! А ты, дорогой?

Не отрываясь от экрана, Медведь сухо ответил:

— Рибай.

— Прожарка?

— Средняя.

— Что будете пить?

И снова послышалось неуверенное женское мычание.

— К тартару могу посоветовать — хотела было помочь, но запнулась под убийственным взглядом блондинки.

— Я не просила совета, — процедила та.

А я вдруг вспомнила, где видела её. Семь лет назад на юбилее бывшего мужа сестры! Даже странно, что она меня не узнала. В туалете сучка говорила про Алё гадости и поплатилась за это испорченным платьем. Я случайно вылила на неё сок.

— Принесите Апероль.

— Конечно. — Пусть хоть квасом своего тунца запивает!

Любой каприз за её деньги. Вернее, не её — А вы? — обратилась к мужчине.

— На ваш вкус, — ответил он таким тоном, словно я силком затащила их в этот ресторан, усадила за столик и теперь заставляла сделать заказ.

Уже и забыла, как это сложно! Раньше я часто подрабатывала официанткой, а потом добрые люди донесли моему отцу. Не знаю, как он это провернул, но мне намекнули, что нехорошо позорить фамилию уважаемого человека неподобающей работой, и больше не взяли ни в одно приличное заведение. Жить за мамин счёт не позволяла совесть, поэтому пришлось искать другие способы не умереть от голода на крошечной университетской стипендии.

— Желаете что-нибудь ещё?

— Да. — Девушка, имя которой затерялось где-то в недрах памяти, впихнула мне в руки меню. — Чтобы вы пошевелились.

Вот же стерва! Через силу выдавив из себя дежурную улыбку, я забрала лишние приборы и отправилась в бар, а спустя несколько минут вернулась к мерзкой парочке.

— Ты весь вечер собираешься сидеть в своём?.. — шипела змеюка, но резко замолчала, когда я поставила перед ней коктейль и закуски.

Видимо, речь шла о планшете, потому что её парень с тяжёлым вздохом отложил девайс, подпёр щеку кулаком и поднял на меня скучающий взгляд.

— Мальбек. Вайнерт, две тысячи седьмой. — Показала я этикетку и принялась открывать бутылку.

Глаза цвета кофе внимательно следили за моими почти профессиональными движениями. У Педро, мамино парня, были собственные виноградники в Испании, так что в вине я разбиралась.

— Не видел вас раньше, — хмыкнул Медведь. — Новенькая?

— Да.

Не признаваться же постоянному клиенту, что я вообще здесь не работала, верно? Я плеснула в бокал вина и отступила на шаг в ожидании вердикта.

— Недурно. — Удовлетворённо кивнул мужчина и посмотрел на бейджик. — Очень недурно, Антонина.

Зато девушке его наш невинный диалог пришёлся не по вкусу. Если бы взглядом можно было потрошить

— Приятного вечера, — непринуждённо улыбнулась я.

И готова дать руку на отсечение — в ответ блондинка пожелала мне сдохнуть в мучениях. Ах, знала бы она, сколько таких вот Медведей и прочих сомнительных зверей пытался сосватать мне отец!.. Вспоминать об этом, впрочем, было некогда. Весь следующий час я носилась между столиками, выполняя капризы не очень адекватных посетителей и спасая растерявшихся стажёров. Недожарено, пересолено, остыло на одну тысячную градуса! В какой-то момент мне даже стало казаться, что обитателей дурдома выпустили по-

гулять на выходные и все они разом ринулись к нам...

Ноги гудели, спина взмокла, а от приклеенной к лицу улыбки начало сводить челюсть. Мысленно пообещав себе стрясти от Оли тройную плату за выход, я собрала со столিকা тарелки с остатками пасты, развернулась и вдруг с кем-то столкнулась. Земля ушла из-под ног, послышался испуганный возглас теперь уже точно не прошедшего испытательный срок официанта, следом раздался грохот посуды, и я приготовилась к удару. Однако вместо пола под задницей очутилось что-то мягкое. Распахнув глаза, я с удивлением обнаружила себя сидящей на коленях у ошарашенного Медведя, с чёлки которого свисала длинная макаронина. А в следующий миг над нами раздался дикий женский визг.

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новинку! Если начало вам понравилось, не забудьте, пожалуйста, добавить книгу в избранное, чтобы не потерять;) Это мой первый черновик на Литрес, и ваша поддержка очень важна! Будет горячо и весело! Поехали;)

Глава 2

Лия

— Кобель! — завопила на весь ресторан вернувшаяся из уборной блондинка. — Я так и знала!

Двусмысленность нашего положения я осознала ровно за мгновение того, как она схватила бокал с остатками Апероля. Не знаю, в кого именно целилась эта чокнутая, но весь удар пришёлся на моё лицо. А уже спустя мгновение я оказалась на полу. Лететь до него с мужских колен было чуть ближе, чем с высоты собственного роста, однако приземление всё равно вышло болезненным.

— Карина, это!..

— Одна из твоих любовниц, да?! То-то она весь вечер с тобой флиртowała!

Не было такого!

— Карина! — взревел Медведь в попытке успокоить истерику, которой не хватило мозгов немного подумать, прежде чем устраивать скандал.

Сложно представить более нелепую ситуацию. Но, похоже, в больном, выжженном перекистью воображении мы так спешили предаться любви, что решили сделать это прямо посреди ресторана, пока она отошла попудрить носик.

— Иди в жопу! — где-то в отдалении крикнула Карина.

Следом послышались приглушённый мат, скрежет ножек

стула по паркету и тяжёлые шаги. Видимо, Медведь отправился за подружкой... Я же тем временем, зажмурившись, пыталась не распластаться на скользком от соуса битом стекле. Глаза нещадно щипало, слёзы лились рекой, стекавшие по лицу и шее сладкие капли неприятно стягивали кожу, ну а вишенкой на торте был попавший за шиворот кубик льда, который теперь таял аккурат в ложбинке груди.

— Ты чего встал как вкопанный? — зашипела рядом прибежавшая на шум Оля и помогла мне подняться. — Отведи её умыться, я сейчас приду.

— Извините! — проблеял стажёр, подхватил меня под локоть и куда-то потащил. — Прости, пожалуйста, я не хотел... — Беднягу так колбасило, что дрожь от его рук по инерции передавалась мне. Даже жалко стало парня. — Вот.

Он сунул мои ладони под поток воды, и я с облегчением принялась промывать глаза. А когда, наконец, проморгалась и смогла их открыть, подняла затуманенный взгляд на своё отражение. Белки покраснели, кожа вокруг пошла пятнами, макияж потёк, мокрая рубашка мерзко липла к груди... Похоже, рабочий день для меня на сегодня закончился.

Покачав головой, я избавилась от застрявшей в волосах дольки апельсина, а в следующий миг едва не подпрыгнула на месте от грохота, с которым неожиданно открывшаяся дверь впечаталась в стену. На пороге служебного туалета стоял Медведь. И смотрел на меня так, что захотелось стечь в слив раковины вслед за остатками Апероля.

— Ярослав Максимович — суежилась позади встревоженная Оля, но он уже обнаружил цель.

И, в два широких шага преодолев разделявшее нас расстояние, схватил меня за плечо.

— Кто тебя подослал?!

С губ против воли сорвался испуганный вздох.

— Что?..

Для женщины я была достаточно высокой, но рядом с Медведем, который возвышался надо мной на целую голову, почувствовала себя крошечной букашкой.

— Кто заплатил тебе за этот концерт? — рявкнул он и потряхнул меня так сильно, что клацнули зубы.

А я, совершенно растерявшись, могла только молча пялиться грозно на подрагивавшую в такт его движениям макаронинку. Кто заплатил? Какой концерт?

— Ярослав Максимович, прекратите! — воскликнула подруга. — Это случайность, она не виновата!

— А кто виноват? — зло бросил через плечо бешеный зверюга.

— Я, — мужественно признался белый, точно полотно стажёр. — Я случайно толкнул...

Несколько секунд Ярослав Максимович испепелял несчастного взглядом, наверняка окончательно отбив желание становиться официантом, покосился на Олю и снова посмотрел на меня.

— Возвращайтесь к работе, Ольга. И недоразумение это с

собой заберите. — Мотнул головой в сторону парня. — А с Антониной мы ещё немного пообщаемся.

Перспектива остаться наедине с Медведем выглядела со всех сторон сомнительной, да и место для общения было не самым подходящим, но меня никто не спрашивал, а подруга спорить не решилась. Только виновато закусила губу.

— Случайность, значит? — переспросил он, когда за Олей закрылась дверь.

— Да, случайность. — К этому моменту я достаточно пришла в себя, чтобы отстоять личное пространство, и дёрнула плечом. — Отпустите. Вы мне сейчас руку сломаете.

Ярослав Максимович разжал пальцы и ещё сильнее стиснул челюсти — видимо, для баланса, — а я потёрла занывшую кожу. Ну и лапища!

— И оказалась ты здесь сегодня тоже случайно — хмыкнул он неоднозначно.

— Я здесь работаю.

Ответом стала злая усмешка.

— Владелец этого заведения — мой друг. Я прихожу сюда каждый день и знаю, как выглядит Антонина.

Упс. Об этом я не подумала.

— Антонина заболела.

— Как удачно.

— Послушайте. — Поморщившись, я отлепила от груди рубашку, которую до безумия хотелось снять. Но ещё больше хотелось снять с головы Медведя макаронину. Она меня

отвлекала. Потянулась было, но тут же отдёргнула руку, пригвождённая к полу опасно потемневшим взглядом. — Ладно, так тоже неплохо. В общем...

Сообразив, в чём дело, Ярослав Максимович посмотрелся в зеркало и порывисто стряхнул кусочек спагетти.

— ...мне очень жаль, что так вышло, — продолжила я, обходя его по широкой дуге и незаметно продвигаясь к двери. — Правда. Я не знаю ни о каких заговорах, и вас я тоже не знаю... — В детстве папа учил меня не поворачиваться к хищникам спиной. Кто бы мог подумать, что этот совет пригодится в реальной жизни! — И я уверена, вы с вашей девушкой обязательно...

— Как тебя зовут? — вдруг перебил Медведь.

Я удивлённо моргнула.

— Лия.

Он прищурился и медленно скользнул по мне задумчивым, изучающим взглядом. Будто решал, какую часть тела сожрать первой, а какую оставить про запас.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать один...

Не такая уж свежая!

— Чем занимаешься?

— Учусь, — выдохнула я, сбитая с толку этим странным вопросом.

— На кого?

— На логопеда...

Хмыкнув, Ярослав Максимович потёр подбородок, ещё раз оглядел меня с ног до головы и кивнул.

— Пойдёт. — Он мельком посмотрел на наручные часы. — Через час я должен быть на благотворительном вечере. С невестой, — припечатал многозначительно. — А раз Карина ушла из-за тебя, ты её и заменишь.

Глава 3

Лия

— Спасибо за предложение, но я собиралась ещё немного пожить для себя, — усмехнулась я, уверенная, что это шутка, однако мрачная решимость на лице Медведя заставила насторожиться. — Вы же несерьёзно, да?.. — переспросила недоверчиво, но ответ и так уже читался в его раздражённом взгляде. Улыбка медленно сползла с моих губ. — Вы серьёзно.

— Я всегда серьёзен, когда на кону стоит моя репутация.

— Понятно, — хмыкнула я, возобновив движение к выходу. А вот и дверь — Знаете, всё же хорошо, что с Кариной так получилось. Кажется, пары её ультраблонда негативно сказались на работе ваших нейронов. Но это ничего! — закивала я уверенно, нащупав позади себя ручку. — Через пару дней отпустит. Ешьте побольше красной рыбы, грецких орехов и...

Резко открыла дверь, но сбежать не успела — Ярослав Максимович разгадал мой дерзкий план и снова её захлопнул, отрезав все пути к отступлению. Я покосилась на широкую, упёршуюся в косяк возле моей головы ладонь, нервно сглотнула и, собрав в кулак всё своё мужество, с вызовом посмотрела на Медведя.

— Что вам от меня нужно?

— Чтобы ты прикусила свой острый язык, — протянул он угрожающе, — и на один вечер притворилась моей невестой.

А чего сразу не женой? Чёрт, надо было дома сегодня сидеть. Могла бы сейчас смотреть сериал и спокойно травиться чипсами, а не разговаривать в туалете с не очень адекватным мужиком. Вот и помогай после этого подругам!

— Нет.

Ярослав Максимович досадливо поджал губы.

— Нет, значит?

— Да! В смысле, нет! — воскликнула я, поднырнула под его рукой и отбежала в дальний конец уборной. От греха подальше. — Поищите другую невесту. Вы мужчина видный, при деньгах, уверена, это не составит большого труда...

Заслонив выход своей широкой спиной, Медведь минуту буравил меня нечитаемым взглядом, а потом хмыкнул и расслабленно засунул ладони в карманы брюк.

— Ладно. — Пожал плечами, однако радоваться я не спешила. Что-то в его тоне мне не понравилось. И не зря, ведь спустя мгновение он будто невзначай добавил: — Как думаешь, Кольцов в курсе, что его администратор тащит в ресторан всяких левых подружек с улицы? Будет жаль, если Ольга останется без работы...

Вот мерзавец. Шантажировал меня и даже этого не скрывал! А главное, сразу попал в цель. Угрожай он мне, я бы поборолась, но бросить подругу на растерзание наглому богачу не могла, ведь прекрасно знала, что у таких мужчин не бы-

ло ни стыда, ни совести, ни принципов. Только необъятное чувство собственной важности и, мать её, репутация.

— И как вы себе это представляете? — проглотив рвавшиеся наружу ругательства, всплеснула я руками. — Утром одна невеста, вечером другая? Или вы их каждую неделю меняете?

За дело, видимо, от Карины прилетело.

— Это наш первый совместный выход в свет, — невозмутимо ответил Медведь. — Так что ничего сложного. Постоишь рядом, мило поулыбаешься и пойдёшь домой. Не такая уж высокая цена за твою неуклюжесть.

— Меня толкнули! — воскликнула я, задохнувшись от возмущения. — А ваша Карина меня вообще чуть глаз не лишила! — Те, между прочим, до сих пор саднило. — Если кто сегодня и пострадал, то это я!

— Я компенсирую моральный ущерб, — тут же парировал непрошибаемый Медведь.

Как у него всё просто! Покачав головой, я устало потёрла лоб. Стало потихоньку доходить, что невеста на мероприятии ему была нужна исключительно в качестве аксессуара.

— Ладно, допустим, я согласилась. Что дальше?

Честно говоря, слабо себе представляла, как потом из этого выпутываться.

— А дальше будет разбираться мой пиар-менеджер.

Господи боже, у него даже пиарщик имелся...

— Вам не кажется, — я красноречиво обвела себя рукой,

— что выбор несколько сомнительный?

У меня сейчас была только одна дорога — в душ, но точно не на благотворительный приём. На везучего Ярослава Максимовича, к слову, даже капельки Апероля не попало! Видимо, мной прикрылся.

— Нормальный, — вынес вердикт Медведь, ещё раз скользнув по мне оценивающим взглядом. Ну, спасибо! — Но я бы на твоём месте закончил пререкаться и начал приводить себя в порядок.

Говнюк. Шумно выдохнув, я сложила руки на липкой груди.

— У меня нет платья, — предприняла последнюю попытку воззвать к его здравому смыслу.

Не могла я же пойти в джинсах и футболке оверсайз с принтом известной рок-группы, верно? Времени ходить по магазинам и тем более заезжать домой, чтобы переодеться, уже не осталось.

Ярослав Максимович задумчиво нахмурился, очевидно, размышляя, как решить эту проблему, и вдруг повисшую тишину нарушил раздавшийся из кабинки робкий женский голос:

— Я могу одолжить своё...

Глава 4

Лия

— Выдохни, — скомандовала Оля и резко застегнула молнию. — Так, ну вроде держится Что скажешь?

Я аккуратно потрогала трещащий по швам корсаж и скептически оглядела своё отражение. Последние десять минут мы с Олей в четыре руки пытались частями отмыть мои длинные волосы от Апероля, сделать подобие укладки и избавиться от пятен вокруг глаз. Вышло паршиво.

— Что выгляжу, как представительница древнейшей профессии.

Блестящее красное платье, отданное предательницей кондитером в качестве платы за возможность когда-нибудь выйти из туалета, едва прикрывало задницу и так облепило бедра и грудь, что страшно было пошевелиться.

— А по-моему, ты красотка, — хмыкнула подруга.

В этот момент раздался настойчивый стук в дверь, и следом послышался недовольный голос Медведя.

— Долго ещё? Мы опаздываем.

Закатив глаза, я влезла в свои кеды и прикрыла красное непотребство косухой. Ну а что, стильный глэм-рок!

— Прости, — покаянно протянула Оля и сложила ладони в умоляющем жесте. — По гроб жизни тебе должна буду!

Она ждала возле уборной и слышала наш с Ярославом

Максимовичем разговор, поэтому знала, на какие жертвы мне пришлось пойти. А меня не отпускало ощущение абсурдности и сюрреалистичности происходящего. Я будто попала в дешёвый, под завязку напичканный тупыми шутками ситком. Один из тех, в которых известные актёры снимаются из безысходности, а закадровый хохот подсказывает зрителю, где именно надо смеяться... Казалось, вот он — подходящий момент остановиться, покрутить пальцем у виска и отправить Медведя полечить голову, но вместо этого я сделала вдох — настолько глубокий, насколько позволяло платье, — и вышла из Олиного кабинета. В коридоре сразу напоролась на придирчивый взгляд.

— Это что?

— Лучше я покажусь странненькой, чем все решат, что вы выбрали меня на трассе.

— На какой ещё...

Возмутился было Медведь, но поперхнулся, когда я скинула с плеч косуху и продемонстрировала ему державшееся на честном слове декольте. Тёмные брови медленно поползли к волосам, а взгляд вниз: задержался на груди, очертил талию, запнулся о подол платья и скользнул по ногам.

Оля успела ввести меня в курс дела, и теперь я знала, что Ярослав Ларин владел девелоперской группой. На счету тридцати шестилетнего предпринимателя и завидного холостяка были десятки крупных и очень успешных проектов по превращению старых заводов и промзон в современные

бизнес-пространства. А ещё вышедшая на прошлой неделе скандальная статья о его личной жизни... Не знаю, насколько та была правдива, но если Медведь так облапывал глазами каждую женщину, репутацию его мы уже не спасём.

— Кхм, — я многозначительно прочистила горло, привлекая внимание. — Налюбовались?

Ларин озадаченно моргнул, нахмурился и довольно грубо вернул косуху мне на плечи.

— На приёме куртку не снимай! — рявкнул он, схватил меня за руку и потащил к выходу. — И перестань мне выкать. Не забывай, что ты моя невеста.

— Как скажешь, дорогой, — елеёно протянула я. — Ещё инструкции будут? Я, кстати, Лия или Карина?

— Ты — это ты. Ничего не придумывай. А лучше вообще поменьше говори.

Шумно вздохнув, Ярослав запихнул меня на переднее сиденье своей выпендрёжной Теслы, и уже через пару минут мы неслись по городу так быстро, что на поворотах швыряло из стороны в сторону, словно на американских горках. И чем ближе мы подъезжали, тем мрачнее становился Медведь. Припарковавшись возле самого пафосного банкетного зала города, Ларин смерил меня тяжёлым предупреждающим взглядом. Он явно многое хотел сказать, но ограничился лишь резким:

— Веди себя хорошо.

А затем выбрался из машины, обогнул капот и открыл

мою дверь. Вы только посмотрите, какой джентльмен! Впрочем, вряд ли с его стороны это была галантность... Скорее, попытка не дать мне сбежать. Фыркнув, я вложила ладонь в его лапу и посеменила следом.

Внутри былолюдно. Играла ненавязчивая музыка, дорого одетые мужчины и женщины неспешно прогуливались от одного фуршетного стола к другому и обсуждали последние сплетни с таким видом, будто решали судьбу человечества, а между ними суетливо сновали официанты. Один из них как раз пробежал мимо, и я успела схватить с подноса два бокала с шампанским.

— Что? — Не сдержав издевательской усмешки, вручила игристое Ярославу, которого, казалось, от напряжения вот-вот хватит удар, и пригубила своё. — Идея уже не кажется такой гениальной?

— Не налегай, — проигнорировал Медведь подначку, внимательно огляделся, будто кого-то искал, и снова схватил меня руку. Да сколько можно? Проще было сразу поводок надеть! — Пошли.

Я послушно шагнула следом, но вдруг запнулась.

— Подожди, — остановила его. — У меня шнурок развязался.

Послышалось раздражённое цоканье.

— Ну так завяжи.

Я картинно вскинула брови.

— Ты правда хочешь, чтобы я наклонилась?

Глухо ругнувшись, Ярослав поджал губы, отдал мне бокал, опустился на одно колено и принялся завязывать кеды. А в следующий миг за спиной раздался знакомый ошарашенный бас:

— Лия?

Глава 5

Лия

С губ сорвался обречённый вздох. Твою-то мать... Я, конечно, подозревала, что могу напороться на знакомых, но не сочла это серьёзной проблемой. Сделала бы вид, что они обознались, и пошла дальше. Вот только с этим человеком, увы, такой фокус не пройдёт. Какого чёрта он здесь забыл?! На мгновение прикрыв глаза, я обернулась и приложила ладонь к груди.

— Папá? — ахнула картинно. — Какой сюрприз!

Стоявший в компании молодой женщины и нескольких важных мужчин отец прошёлся по мне долгим ошарашенным взглядом и спросил:

— Что ты здесь делаешь?..

Мог бы и поздороваться ради приличия. Три года, в конце концов, не виделись!

— Сопровождаю клиента. Официанткой стать не получилось, пришлось идти в эскорт. — Я широко улыбнулась и невинно захлопала глазами. — А ты? Приём же благотворительный, а ты у нас всё только продаёшь

Акции, землю, заводы... Дочерей.

Находившиеся вокруг люди заинтересованно обернулись, папины друзья, напротив, неловко отвели взгляды, а сам он пошёл красными пятнами, но уже спустя мгновение повис-

шую изумлённую тишину прервал резко поднявшийся с колен Медведь.

— Лия шутит, — сказал он, но я отчётливо услышала: «Лия умрёт, если сейчас же не заткнётся». — Ярослав Ларин. Рад знакомству.

Пожав протянутую руку, отец деланно рассмеялся:

— Она у нас с детства юмористка. — Бросив на меня красноречивый взгляд, он снова посмотрел на Ярослава и задумчиво нахмурился. — Ларин РеФорма?

Так называлась фирма Медведа.

— Верно, — кивнул тот, и глаза отца мгновенно вспыхнули расчётливым интересом.

— Наслышан, — одобрительно хмыкнул он и покосился на ладонь Ярослава, которая бесцеремонно скользнула под мою куртку и легла на талию.

Ничего романтического в этом жесте, к слову, не было — Медведь с такой силой вдавил пальцы в мои рёбра, словно собирался их вырвать.

— А это Регина, моя жена, — спохватившись, представил папа свою спутницу. — Регина, это моя дочь Лия.

На вид жена была немногим старше моей старшей сестры, которой в этом году исполнилось тридцать пять. Старый развратник времени зря не терял! Уже и живот наметился... Четвёртая попытка обзавестись наследником?

— Очень приятно, — слегка растерянно улыбнулась Регина.

— И мне, — соврала я. — Поздравляю. Уже знаете, кто у вас будет?

— Пока нет.

Регина мотнула тёмным каре и с такой искренней нежностью посмотрела на мужа, что я с трудом подавила желание закатить глаза. Гипнотизирует он женщин, что ли?

— Ставлю сотку, что там девочка, — шепнула я Регине по секрету. Очень громко. — В юности наш папа за успешный успех продал душу и левое яичко, а в правом...

— Лия, — строго одёрнул меня отец, нервно оглянувшись и понизил голос до угрожающего шипения. — Веди себя прилично.

— А то что? — ужаснулась я. — Поставишь меня на горox?

Я не собиралась подыгрывать и делать вид, что рада встрече. И уж тем более меня не заботила репутация Романа Снежного! Открыла было рот, чтобы попрощаться ещё на три года, однако в наш высококультурный разговор снова встрял Медведь.

— Прошу прощения, Роман Васильевич, мы с Лией отойдём ненадолго.

Круто развернувшись, он потащил меня прочь из зала, дальше по тёмному коридору и втолкнул в первую попавшуюся дверь. И да, это снова оказалась уборная. Женская!

— Какого!.. — зарычал Ярослав, но вдруг осёкся и покопился на кабинки.

Поразмыслив мгновение, он направился к ним, и лишь когда убедился, что этот на раз обошлось без свидетелей, снова набросился на меня:

— Какого чёрта ты творишь?!

Отшатнувшись от неожиданности, я едва не расплескала шампанское, бокалы с которым до сих пор держала в руках, и тяжело сглотнула.

— Веду светские беседы. Не похоже?

Медведь был зол. На мгновение показалось, что у него даже шерсть то есть волосы дыбом встали. Чего он так возбудился? Подумаешь, нахамила немножко!

— Ты почему не сказала, кто твой отец?!

— Ты не спрашивал. — Я озадаченно пожала плечами. — Какая разница, кто мой отец? Мы всё равно не общаемся.

— Большая! — гаркнул Ярослав. — Ты хоть понимаешь, что наделала?!

Вот нахал!

— Я наделала?! Это ты меня сюда притащил!

— Я думал, ты обычная студентка, а не дочь местного магната! — Ларин взъерошил волосы и заметался из стороны в сторону. — Твою мать Я и так был по уши в дерьме из-за чёртовой статьи, а теперь ещё это!

Сквозившее в его голосе отчаяние заставило меня напиться.

— Что — это?

Ярослав тяжело вздохнул.

— То, Лия, что тихо замять наши отношения, как я планировал, теперь не получится! И тебе придётся быть моей невестой до тех пор, пока я всё не разрулю.

— Совсем спятил?! — воскликнула я, задохнувшись от негодования. — Нет! Мы так не договаривались!

— Ты ввела меня в заблуждение, — хмыкнул Медведь. — Поэтому договор недействителен.

У меня даже рот от шока приоткрылся. Ещё ни разу в жизни я не встречала такого наглого, беспринципного козла! Папуля не в счёт

— Я не буду в этом участвовать!

— Будешь, — холодно отрезал Ларин и шагнул навстречу, оттесняя меня к раковинам.

— Нет, не буду! Сам кашу заварил, сам и расхлёбывай! — Уперевшись задницей в столешницу, я, точно щит, выставила перед собой бокалы. — И нечего давить на меня своим авторитетом! Я тебя не боюсь!

— Не боишься, значит — сквозь стиснутые зубы процедил Ярослав. — Ладно.

А потом достал из кармана мобильный и набрал чей-то номер. Под ложечкой заворочалось нехорошее предчувствие.

— Что ты делаешь?

— Звоню Кольцову, — равнодушно заявил мерзкий шантажист. — Я вот подумал, что Антонина сегодня тоже плохо работала.

— Не смей!

Швырнув бокалы в раковину, я кинулась на Медведя в попытке отобрать мобильный, и вдруг в груди стало как-то подозрительно свободно. Видимо, в этот момент моя обескураженность слишком ярко отобразилась на лице, потому что Ларин с подозрительным видом отвёл от уха телефон.

— Ты чего?

— У меня, кажется, молния разошлась...

Глава 6

Лия

— Надо было заехать в магазин и купить тебе нормальное платье... — недовольно пыхтел за моей спиной Ларин, колдуя над сломанной застёжкой.

Молния оказалась цела, а вот крючок не вынес напора и пал смертью храбрых.

— Да ладно? — съязвила я, придерживая на груди корсаж, и встретила в отражении зеркала с колючим Медвежьим взглядом.

— Я не догадался.

— Не догадался, что неприлично вести невесту на благотворительный вечер в платье из масс-маркета?

— Я инженер, а не Вячеслав Зайцев! — рывкнул Ярослав и так дёрнул за молнию, что я по инерции чуть не впечаталась в его грудь. Зайцев? У него, наверное, и телевизор ламповый имелся? — Могла бы и сказать! Меньше всего в тот момент меня волновали твои шмотки.

— Ну да, все мысли о репутации, — съёрничала я.

— Вряд ли тебе самой понравится, когда твоё имя будут полоскать все кому не лень, — всё сильнее раздражался Ларин. — А это точно произойдёт, если не проникнешься серьёзностью ситуации.

А кто её, эту ситуацию, создал? Сложив руки на груди, я

резко развернулась и с вызовом вскинула подбородок.

— Может, ты ещё и женишься на мне?

— Если понадобится, — прорычал Медведь, точно разбуженный посреди зимней спячки, — я и парочку детей тебе заделаю!

Опешив от такой наглости, я на мгновение смутилась, но стойко выдержала пробирающий до самого нутра тяжёлый взгляд. Не на ту нарвался! Ярослав щурился, зло пыхтел, играл желваками, однако чем дольше длилось наше немое противостояние, тем расслабленнее он становился. Будто чувствовал, как иссякает мой запал. Я не хотела, чтобы пострадала Оля, и сплетни мне тоже были не нужны. А потому оставалось только огрызаться.

— Ты за это заплатишь, — пообещала я.

Может, бой я проиграла. Но не войну!

— Не сомневаюсь, — криво усмехнулся Ярослав и, оперевшись ладонями на столешницу по обе стороны от меня, протянул: — А пока будь хорошей девочкой и на приёме смотри на меня так, будто отношения со мной — лучшее, что случилось в твоей жизни.

Отодвинувшись подальше в попытке отвоевать своё личное пространство, в которое так бесцеремонно вторглись, я насмешливо скривилась. Скорее уж худшее. Как бы не перепутать случайно!

— Повернись.

Ярослав крутанул меня к себе спиной и снова принялся

возиться с крючком. Я повела плечом, стряхнув с кожи тепло его рук, и мысленно фыркнула. Сколько можно? Заново он там, что ли, молнию вставлял?

— Что у вас с отцом?

Ларин явно почувствовал себя хозяином положения и вернулся к образу ленивого хищника, который в ресторане заказывал стейк средней прожарки. Как взяла бы этот Рибай, да...

— Мы не общаемся, я же сказала.

Собственная беспомощность бесила. Терпеть не могу, когда меня загоняют в угол!

— Почему?

По кочану! Буду я ещё Медведям всяким душу изливать...

— Машину не того цвета купил.

Одарив меня долгим, нечитаемым взглядом, Ларин неоднозначно хмыкнул:

— Можешь вести себя чуть... сдержаннее?

— Боюсь, моего актёрского таланта на вас двоих не хватит.

Ничего не могла с собой поделаться — яда во мне было сейчас так много, что колкости против воли сыпались изо рта, точно пшено из порванного мешка.

Тяжело вздохнув, Ярослав покачал головой, наконец, убрал руки от моей спины и отступил на шаг.

— Готово. Но закрепил намертво. Чтобы снять, придётся резать.

— Пофиг. — Я одёрнула платье, поправила волосы и направилась к выходу. — Тебе же его возвращать.

— А куртка?.. — напрягся позади Медведь.

— Жарко, — легкомысленно отмахнулась я, открыла замок и вышла в коридор.

Позади послышалось глухое ругательство, и губы растянулись в злорадной ухмылке. Уйти не могу, так хоть развлекусь!

Когда мы вернулись в зал, присутствующие уже заняли свои места, а на сцене объявили начало совмещённого с ужином аукциона, выручка с которого должна была пойти на благотворительность. Путь к нашему столику лежал через отца, и, разумеется, незаметно проскочить не удалось.

— Присоединяйтесь к нам, — не упустил он возможности поближе пообщаться с будущим «зятем».

Ярослав согласился, и мне осталось только покорно плюхнуться на самый дальний от родителя стул. Было скучно и невкусно. Медведь явно что-то знал, раз решил заранее удовлетворить мясом свой звериный аппетит, потому как шедевры высокой кухни оставили после себя лишь разочаровывающее чувство голода. Мужчины обсуждали бизнес, а я подпирала щёку кулаком и меланхолично наблюдала, как сменяли друг друга лоты. Экологически-чистые хендмейд украшения стоимостью с вертолёт от модных дизайнеров, индивидуальный ужин от именитого шеф-повара, произведения искусства, которые продавались исключительно вме-

сте с пояснительной запиской. Не хватало только приклеенного к стене на сопля мамонта огурца! И вдруг на сцену вынесли картину...

Встрепенувшись, я заворожённо уставилась на творение, вышедшее из-под кисти какого-то современного, явно вдохновившегося Дали, прости господи, художника. На картине был изображён... медведь! Красный, кривой, страшный, как моя жизнь, с вытекающим глазом и перекошенными лапами, но это определённо был медведь!

— Начальная стоимость — сто тысяч рублей!

Недолго думая, я схватила лежавшую перед Ярославом табличку с номером нашего столика и подняла над головой.

— Сто тысяч! Кто больше? Двести тысяч... Триста тысяч от господина с двадцатого столика!

Я опять подняла номерок.

— Четыреста тысяч от девушки в красном!

И снова мою ставку перебили. Вряд ли кому-то в здравом уме действительно нужна была эта не стоившая и ломаного гроша мазня, но заразительный азарт играл мне на руку. Когда сумма дошла до миллиона, я покосилась на Ярослава, чтобы проверить, не хватил ли его удар, однако тот сидел с совершенно невозмутимым видом. Лишь кулак сжимал салфетку чуть сильнее каждый раз, когда я делала новую ставку. Зато во взгляде отца читалось довольство. Ну ещё бы, наконец-то дочь поняла, для чего была рождена!

— Восхищен твоим коварством, — щеку вдруг обожгло

горячим дыханием.

Пожав плечами, я с елейной улыбкой шепнула Ярославу в ответ:

— Я всё же дочь своего отца, а он у меня редкостный говнюк. Уверен, что хочешь с нами связываться?

И, взглянув в тёмные глаза, полыхавшие в приглушённом свете отблесками свечей, демонстративно подняла табличку. Медведь же не рассчитывал, что попал в сказку, верно?

Глава 7

Лия

— Довольна собой? — с обманчивой безмятежностью спросил Ярослав и кинул на стол папку с логотипом благотворительного фонда.

Официальная часть мероприятия закончилась, и папёнка с Региной отправились совершить променад по столикам знакомым, так что можно было не стесняться.

— Очень, — не скрывая злорадства, ухмыльнулась я в ответ.

И дураку понятно, что этот вечер был организован вовсе не ради благотворительности. Уверена, присутствующих не волновали ни больные дети, ни глобальное потепление — сильные и богатые мира сего пришли сюда, чтобы потрясти друг перед другом золотыми бубенцами и бонусом получить плюстик в карму. Так что Ларину всё равно пришлось бы раскошелиться. Но вряд ли он рассчитывал так облегчить свой карман

Медведь смерил меня нечитаемым взглядом и откинулся на спинку стула. Бедняга. Даже наорать на меня не мог, хотя явно очень хотел.

— Представляешь, как отгрызаешь мне голову?

— Меня посещала такая мысль.

Судя по тону, Ярослав ни капли не шутил.

— Абыюзер. — Я непринуждённо сунула в рот вилку с остатками десерта. — Сколько времени? Нам не пора отча-ливать?

В аукционе мы поучаствовали, репутацию продемонстрировали — можно и честь знать. Желательно до того, как вер-нётся отец.

Ларин посмотрел на наручные часы.

— Нет, — и добавил многозначительно: — Ты ещё не от-работала полтора миллиона.

Вот же зверюга плешивая! С трудом подавив желание во-ткнуть вилку ему в глаз, я швырнула ту в тарелку, забрала папку и принялась перебирать содержимое. Там обнаружи-лись документы по сделке, сертификат подлинности карти-ны, бланк для пожертвования и буклет с информацией о ло-те.

— Это компенсация за моральный ущерб. — Я картинно заломила бровь. — Или уже ты забыл, что обещал пару часов назад?

— Не забыл, — усмехнулся Ярослав. — И что ты будешь с ней делать?

— Повешу в спальню. Смотри, какой красавчик! — Я раз-вернула буклет, подняла перед собой и перевела взгляд меж-ду медведями. — На тебя похож!

Ларин подался вперёд, одной рукой облокотился на стол, другую положил на спинку моего стула и наклонился так близко, что в нос пробрался аромат его дорогого парфюма

и свежего табака. Курящий бородатый мужик! Кошмар. Что он прятал под этой щёткой? Заячью губу?

— Ты же понимаешь, что рано или поздно мы отсюда выйдем?

Со стороны мы наверняка выглядели, как воркующая парочка, но на деле рычание Ларина мало походило на признание в любви. Но мне почему-то стало смешно, а не страшно.

— Сомнительная угроза. Сам сказал, что нам теперь до морковкиного заговенья пару изображать, — подразнила я. — Что ты мне сделаешь?

— На хорошую порку ты уже наговорила.

— О, то ли ещё будет! — Широко улыбнувшись, я подняла руку, слегка потрепала его за щеку и сладко протянула: — Терпи, Медвежоночек. Всё во имя великой репутации! Но прямо сейчас можешь попытаться заткнуть мне рот своим — Тёмные глаза сверкнули недоумением и стали медленно округляться, — десертом. — Ухмыльнувшись, я потянулась за нетронутым куском торта и придвинула к себе. Домой не отпускает, хоть стресс сниму! — А ты что подумал?

Шумно выдохнув, Ярослав отстранился и недовольно поджал губы.

— И не хмурься, палишься. — Я невозмутимо наколола на вилку шоколадный бисквит. — Так никто не поверит, что ты влюблён в меня без памяти.

На мгновение показалось, что у Медведя дёрнулся глаз. Интересно, как быстро я его доведу? Умом понимала, что

перегибаю, но ничего не могла с собой поделатъ. Он вытащил меня из зоны комфорта и должен за это страдать!

Отвечать Ларин ничего не стал. Только кивнул на папку и бросил сухо:

— Заполни бланк для пожертвования, надо вернуть.

Выудив из папки нужный документ, я быстро пробежалась по тексту и приложенному списку вариантов. Неплохо, но

— Я могу выбрать сама?

— Можешь.

Недолго думая, я загуглила данные детского логопедического центра, в котором проходила практику, схватила ручку и принялась заполнять бланк. А Ярослав тем временем снова наклонился ближе, чтобы посмотреть. Над ухом раздалось неоднозначное хмыканье.

— Что-то не устраивает? — ошетибилась я.

Отец мне всю плешь проел о несерьёзности выбранной профессии. Если сейчас и Ларин какую-нибудь гадость ляпнет, его отсюда точно ногами вперёд вынесут!

— Да нет — Видимо, в этот момент у меня был слишком воинственный вид, потому что на мужском лице появилось лёгкое удивление. — Твоя же компенсация.

Правильное решение! На всякий случай ещё раз угрожающе прищурившись, я вернулась к заполнению и так сосредоточилась, что не сразу обратила внимание, как рядом всем телом напрягся Ярослав.

— Твою мать — ругнулся он.

Я подняла на Ларина озадаченный взгляд. Ярослав смотрел мне за плечо и выглядел так, словно нас вот-вот затопчет стадо антилоп. Что он там такого увидел? Обернулась было, но на затылок вдруг легла тяжёлая лапа, а в следующий миг Медведь меня поцеловал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.